

Кульбижеков Виктор Николаевич

СОВРЕМЕННАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА

Статья посвящена проблемам научного знания и взаимоотношения науки и искусства. Качественное развитие науки, в том числе и в гуманитарной сфере, по мысли автора, требует выхода из узких теоретических и логических построений в иные недискурсивные практики и методики, а предметом исследования может быть не только поиск истины, но и анализ тупиковых ходов и заблуждений. Их рассмотрение может дать новый импульс развитию научного знания. Большое внимание уделено искусству как виду деятельности, способному проникать в глубины сознания, не доступные сухому анализу, и вскрывать самые насущные проблемы современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 102-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Александров А. Д. Проблемы науки и позиция ученого: статьи и выступления. Л.: Наука, 1988. 510 с.
2. Кузьмин Ю. А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 116-122.
3. Кузьмин Ю. А. Смыслонесущие функции правосознания // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 162-167.
4. Степанов А. Г., Кузьмина Г. П. Право в контексте традиций социально-философского анализа // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 105-109.

RELEVANCE OF THE DIALECTICS PRINCIPLES FOR IMPROVEMENT OF LEGAL CONSCIOUSNESS**Kuz'min Yuri Anatol'evich***I. N. Ulianov Chuvash State University in Cheboksary
kya70@mail.ru*

The article is devoted to philosophical understanding of legal consciousness as a form of social and individual consciousness regulating human behavior. The paper substantiates relevance of dialectics principles of universal causation, development, objectivity, comprehensiveness and specificity for consideration of the problem of development and improvement of legal consciousness. They are a methodological basis not only for the analysis of legal consciousness and other legal phenomena. These principles can be applied in the study of all the objective and subjective reality of the existing world.

Key words and phrases: dialectics; individual consciousness; social consciousness; legal consciousness; legal thinking.

УДК 85.31

Философские науки

Статья посвящена проблемам научного знания и взаимоотношения науки и искусства. Качественное развитие науки, в том числе и в гуманитарной сфере, по мысли автора, требует выхода из узких теоретических и логических построений в иные недискурсивные практики и методики, а предметом исследования может быть не только поиск истины, но и анализ тупиковых ходов и заблуждений. Их рассмотрение может дать новый импульс развитию научного знания. Большое внимание уделено искусству как виду деятельности, способному проникать в глубины сознания, не доступные сухому анализу, и вскрывать самые насущные проблемы современности.

Ключевые слова и фразы: научное познание; логические построения; искусство; экспериментальные конструкторы; онтология; трансформация; сознание; гносеология; чувственное; рациональное.

Кульбижеков Виктор Николаевич, к. филос. н., доцент
*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
oolam@yandex.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА

Для качественного развития научного знания, в том числе и в гуманитарной сфере, для создания и моделирования новых логико-структурных инвариантов развития и совершенствования необходим выход из узко-теоретической канвы и логических построений в море возможных, даже недискурсивных практик и методик.

В современной науке все острее осознается тот факт, что для гносеологии весьма ценным является не только поиск истины, не только конструирование и моделирование логических, опытно-экспериментальных конструкторов, не только возможность описывать наглядно-данные феномены объективной реальности, но и выявление их внутренней логики, понимание их становления, их онтологической необходимости, объяснение, почему именно эти, а не иные логико-структурные построения являются истинными и возможны ли иные способы конструирования и моделирования.

Другими словами, перед нами встают проблемы сущего и возможного, подражания и переформатирования, трансформации сущего в логически возможные, а быть может, в возможные и не только логически, инварианты. Кроме того, для познания оказываются ценными не только истинные, но и заведомо ложные, опровергнутые и логикой, и опытом, и практикой утверждения. В самом деле: если есть истинное решение, то почему далеко не все могут его найти, почему заблуждения также можно классифицировать на регулярно повторяющиеся, типические? Потому для научного познания ценным является не только поиск решений, но также анализ и интерпретация существующих ошибок и тупиков. Если в математике и логике механизмы обоснования верных решений, обоснование и, следовательно, избегание наиболее типичных логико-структурных ошибок широко изучено и объяснено, то в социогуманитарной сфере пока не существует «матрицы истины», нет и ясных, четких критериев, способных логически выявить и нейтрализовать заведомо ложные, ошибочные суждения. Происходит это потому, что ни одно суждение, например, историка, политолога, никогда не бывает чисто

логическим, без «инородных» примесей. Собственно эти «инородные примеси» и характеризуют то или иное высказывание как философское, историческое или политологическое. Без этих примесей это будет суждение логика, физика или математика. Почти в любом высказывании незримо присутствует опора на традицию, авторитет, стереотипы, почти всегда имеется эмоционально-аффективный компонент. Речь не идет о том, чтобы изъять, элиминировать эту чувственно-эмоциональную «начинку» из любого рассуждения, доказательства, любой аргументации, но четко разделять и не подменять логические доводы внеположными вещами.

Однако и чувственно-эмоциональная сфера также требует логико-дискурсивного анализа, так как и в ней в скрытом виде содержится собственная логика, собственная «правда», собственный логический «скелет». Необходимо понять, почему далеко не всякое логически возможное решение становится онтологически возможным, реализованным, а если и возможным, то приемлемым. И стоит ли любую «возможность», коль скоро она не может стать «действительностью», считать ошибкой, утопией или заблуждением? Стремление классического идеала рациональности везде искать единственно верное решение уже давно отвергнуто в постнеклассической науке. И если науку должны интересовать не только перспективные инварианты решений, но и вроде бы, на первый взгляд, неперспективные, тупиковые ходы, то это именно для того, чтобы снова не попасть в тот же тупик. Таким образом, изучение любых возможностей, в том числе и так называемых «заблуждений» и «ошибок», может стать новым импульсом в развитии и научной, и социальной сферы.

Существует ли вид деятельности, в котором ведущим является не только поиск истины, открытия и изобретения, но и создание новой реальности? Конечно, такая форма деятельности существует. Это искусство. И древняя, и средневековая наука изначально также понимались как род или вид искусства. Только в Новое время, когда были выработаны базовые критерии науки и научности, произошло их окончательное размежевание. Искусство, в отличие от науки, ищет не только истину, искусство создает мир, мир в его полноте и цельности, со всеми взаимосвязями, логическими и чувственными основоположениями, динамикой и развитием. Искусство никогда не является продуктом одного лишь разума или одного чувства. Настоящее произведение искусства представляет собой органическое единство части и целого, идеи и его воплощения, характеров героев и их поступков. Чтобы понять мир, недостаточно его исследовать и изучать только научными средствами, для этого необходимо искусство. Недаром О. Уайльд говорил, что лондонских туманов не существовало, пока их не открыло искусство. Но, как ни странно, непонимание роли и значения искусства в современном обществе все возрастает, и это пагубно не только для искусства. Это пагубно для самой жизни, самой реальности. В жизни, где выхолащивается все духовно-свободное, где за рамками утилитарно-прагматических целей не остается ничего, происходит страшное – обезчеловечивание человека, сужение и омертвление реальности, жизни, в которой набирает силу и размах инстинкт саморазрушения, самоуничтожения. Это видно не только по литературным произведениям, это становится нашей повседневностью. Сравните, сколько делается для жизни, а сколько для самоуничтожения.

Искусство способно выявить изъяны самых благородных, самых человеколюбивых концепций и теорий, когда они облакаются в художественную сферу. Достаточно вспомнить «Государство» Платона [15], «Утопию» Томаса Мора [12] и др. Искусство видит не только цели, но и самые отдаленные последствия, казалось бы, правильных решений. Так в чем же непостижимая сила искусства, столь прозорливо проникающая в самые сокровенные и недоступные глубины человеческой души и человеческих отношений, не доступные ни сухому анализу, ни логическим расчетам, ни историческим обобщениям и житейскому опыту? Однозначно ответить невозможно, все новые творцы и исследователи искусства бьются над этой тайной...

Одним из самых непостижимых видов искусства является музыка. И только в музыке, самом эмоциональном из всех искусств, заложены и ответы на самые сокровенные тайны бытия. В музыке есть своя собственная логика. Музыка – это целая Вселенная. Изучение ее законов, ее логики – важнейшая научная и философская задача, способная высветить не только собственно музыковедческие проблемы, но и по-новому взглянуть на современную реальность, попытаться понять и, следовательно, решить важнейшие, насущнейшие проблемы современности. Но для этого следует обратиться к музыкальной ткани, к материальным основаниям музыкальной образности.

Музыкальный язык представляет собой совершенно уникальный феномен. Несмотря на все историко-стилевые, культурные, жанровые различия, временные и национальные, музыкальный язык обладает совершенно четкими признаками, критериями и даже законами. Исследователь Е. М. Алкон выделяет два вида музыкального мышления: континуальное и дискретное [1]. Под континуальным понимается музыкальное мышление, характерное для устного народного творчества, а также профессиональной традиции древнего и средневекового Востока. Дискретное музыкальное мышление свойственно для западной музыкальной традиции как минимум с эпохи Средних веков. Но именно западная музыкальная традиция за небольшой отрезок времени претерпевает качественные изменения, начинает бурно развиваться и, наконец, становится флагом музыкального искусства в течение последующих четырехсот лет [7, с. 174].

Все народы мира трепетно берегут, сохраняют свои традиции. Но профессиональное искусство практически во всех странах мира использует западную модель обучения музыке, развивает и переосмысливает тот музыкальный язык, который сложился в Европе в течение XVII-XX вв. Новое время отмечено как эпоха становления современного музыкального языка не только классической традиции, но и вообще западноевропейского музыкального дискурса.

Принципы композиции, выкристаллизовавшиеся в музыке Нового времени, отнюдь не потеряли своего эвристического, креативного потенциала и сейчас. Высшие учебные музыкальные заведения мира (консерватории,

академии, высшие школы музыки) базируются преимущественно на музыкальной культуре Запада последних четырех столетий. И этот факт говорит о многом. Если алеаторика, пуантилизм, додекафония есть поистине авангардные течения, то поп-музыка гораздо в большей степени традиционна и, если позволительно так выразиться, более «классична», чем современное профессиональное европейское искусство. Современные рок-, поп-культура, как это ни покажется странным, в значительной мере впитали в себя элементарные принципы классической музыкальной грамматики. По сути, вся пестрота современных популярных музыкальных направлений зиждется на классических законах музыкальной формы. Любый шлягер, хит, шансон основаны на тональной системе (мажоро-минор), в них используются элементарные типовые гармонические последовательности, вошедшие в музыкальную практику еще в XVII-XVIII вв. Принцип повтора (куплет – припев), применявшийся еще в эпоху барокко, стал основой всех современных вокальных произведений. Иными словами, между классической музыкальной традицией и так называемыми современными музыкальными направлениями можно обнаружить гораздо больше общего, чем между средневековой музыкой и музыкой эпохи барокко.

Изучение музыки, ее законов и логики позволяет понять наиболее важные, глубинные проблемы современности, поэтому трудно переоценить ее связь с гносеологией. Но для качественного развития научного знания гносеология должна осуществить выход за рамки привычных логико-структурных построений, использовать в том числе даже недискурсивные практики и методики, столь характерные для художественного мышления и творчества.

Список источников

1. **Алкон Е. М.** Континуальное и дискретное в музыкальном мышлении Востока и Запада // Взаимодействие художественной культуры Востока и Запада: сб. науч. ст. / под общ. ред. академика Е. П. Чельшева. М.: Государственный институт искусствознания, 1998. С. 112-133.
2. **Алкон Е. М.** О специфике творческих парадигм в музыке Востока и Запада (опыт постановки проблемы) // Новое видение культуры мира в XXI веке: материалы Международной научной конференции. Владивосток: Изд-во ДГВУ, 2000. С. 207-211.
3. **Белый А.** Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. **Библер В. С.** Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
5. **Библер В. С.** Творческое мышление как предмет логики // Научное творчество: сб. науч. ст. / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского. М.: Наука, 1969. С. 167-220.
6. **Кульбижеков В. Н.** Компаративистский подход к рациональным основаниям научного и художественного творчества // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 2. С. 47-60.
7. **Кульбижеков В. Н.** Рациональные основания музыкального творчества: механизмы мысленного эксперимента в классической западноевропейской музыке Нового времени. 2-е изд., стер. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 200 с.
8. **Кульбижеков В. Н.** Становление рациональных элементов в музыке Нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. 3. С. 108-111.
9. **Кульбижеков В. Н.** Художественные абстракции в музыке: законы диалектики и законы музыкальной формы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. 1. С. 112-116.
10. **Кульбижеков В. Н.** Эксперимент и экспериментаторство в духовных устремлениях Ренессанса и Нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84-87.
11. **Мигунов А. С.** Искусство и процесс познания. М.: Изд-во МГУ, 1986. 128 с.
12. **Мор Т.** Утопия. М.: Наука, 1978. 416 с.
13. **Пенроуз Р.** Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2015. 402 с.
14. **Пенроуз Р.** Тени разума: в поисках науки о сознании. М. – Ижевск: Изд-во Института компьютерных исследований, 2005. 688 с.
15. **Платон.** Государство / ред. К. Сергеев, Л. Камнева. СПб.: Наука, 2005. 576 с.
16. **Хорган Дж.** Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / пер. с англ. М. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с.
17. **Яу Ш., Надис С.** Теория струн и скрытые измерения Вселенной. СПб.: Питер, 2013. 400 с.

MODERN EPISTEMOLOGY AND PROBLEMS OF ART

Kul'bizhekov Viktor Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University in Krasnoyarsk
oolam@yandex.ru

The article is devoted to the problems of scientific knowledge and relationship between science and art. Qualitative development of science, including the humanities sphere, according to the author's opinion, requires the way out of narrow theoretical and logical constructions into other non-discursive practices and methodologies, and the subject of a research can be not only search for truth, but also the analysis of dead end moves and mistakes. Their consideration can give a new impulse to development of scientific knowledge. Particular attention is paid to art as a kind of activity capable of penetrating into depths of consciousness, not accessible to the dry analysis, and revealing the most urgent problems of our time.

Key words and phrases: scientific cognition; logical constructions; art; experimental constructs; ontology; transformation; consciousness; epistemology; the sensual; the rational.